

Совет Безопасности

Distr.: General
2 February 2015
Russian
Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), от 2 февраля 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить настоящим доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), представленный в соответствии с пунктом (p) приложения к резолюции 2160 (2014).

Буду признателен за доведение прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и распространение его в качестве документа Совета.

(Подпись) Джим Маклей
Председатель
Комитет Совета Безопасности,
учрежденный резолюцией 1988 (2011)

**Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению
за санкциями от 1 декабря 2014 года на имя Председателя
Комитета Совета Безопасности, учрежденного
резолюцией 1988 (2011)**

Препровождаю настоящим доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, подготовленный в соответствии с пунктом (р) приложения к резолюции 2160 (2014).

Группа по наблюдению отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке. Для большей наглядности три рекомендации, вынесенные Группой, выделены жирным шрифтом.

(Подпись) Александр Эванс
Координатор
Группа по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями,
учрежденная резолюцией 1526 (2004)

**Доклад Группы по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями о конкретных примерах
сотрудничества между организованными преступными
синдикатами и лицами, группами, предприятиями
и организациями, которые могут быть включены
в перечень согласно пункту 1 резолюции 2160 (2014)
Совета Безопасности**

Резюме

Хотя «Талибан» сотрудничает с преступными сетями в Афганистане с 1990-х годов, его участие в преступной деятельности, включая наркооборот, незаконную добычу полезных ископаемых, сговор с «транспортной мафией» и похищения ради получения выкупа, по-видимому, усиливается. Масштабы и глубина этого сотрудничества являются новыми и зиждутся на десятилетиях взаимодействия между «Талибаном» и другими участниками преступной деятельности. Порой «Талибан» пытается получать ресурсы напрямую, действуя как преступная группировка. В других случаях «Талибан» получает доходы от преступных сетей или в сотрудничестве с ними. Эта тенденция имеет реальные последствия для мира и безопасности в Афганистане, подстрекая тех в рядах движения «Талибан», кто имеет наибольшие экономические стимулы для противодействия любому реальному процессу примирения с новым правительством. Тем более необходимо активизировать усилия по использованию режима санкций Совета Безопасности для разоблачения и срыва участия «Талибана» в преступной деятельности и его связей с преступностью.

Настоящий доклад был подготовлен во исполнение резолюции 2160 (2014) Совета Безопасности, принятой 17 июня 2014 года. В нем рассматриваются конкретные примеры сотрудничества между организованными преступными синдикатами, и прежде всего группами, причастными к похищениям ради выкупа, производству наркотиков и торговле ими и незаконной эксплуатации природных ресурсов в Афганистане, включая драгоценные и полудрагоценные камни, и уделяется внимание лицам, группам, предприятиям и организациям, которые могут быть включены в перечень согласно пункту 1 резолюции 2160 (2014).

I. Информационная основа

1. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями смогла посетить Афганистан только дважды — в феврале и ноябре 2014 года — вследствие длительного политического переходного периода в стране после выборов. Однако Группа регулярно получала обновленные сведения в письменном виде от различных ведомств правительства Афганистана и его организаций по безопасности. Кроме того, Группа в сотрудничестве с правительством занималась связями между «Талибаном» и преступными организациями с 2013 года (см., например, S/2013/656, пункты 45–48, и S/2014/402, пункты 49–57). Помимо материалов, предоставленных правительством, Группа использовала официальную информацию, публично раскрываемую Министерством финансов Соединенных Штатов Америки, относительно установленных случаев сотрудничества «Талибана» с преступными организациями в Афганистане.

2. Для расширения информационной основы Группа обсудила различные аспекты настоящего доклада со специалистами из Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и из других групп экспертов Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами санкций. Группа также связалась с целым рядом международных экспертов и организаций, которые занимаются торговлей драгоценными и полудрагоценными камнями. Наконец, при содействии правительства Афганистана Группа обсудила с целым рядом заинтересованных сторон из частного сектора в Афганистане вопросы, касающиеся получения активов «Талибаном».

II. Объем доклада

3. «Талибан» умело использует свою способность свободно прибегать к насилию в любой части страны для извлечения доходов и значительных активов из афганской экономики (см., например, S/2014/888, приложение). Это замедляет темпы экономического и социального развития, создавая возможности для сотрудничества с преступными сетями и поддержки такого сотрудничества и лишая правительство и народ Афганистана немалой доли потенциальных экономических выгод.

4. С 2001 года «Талибан» создал сложную, прочную и многогранную систему приобретения активов в Афганистане и регионе. «Талибан» все в большей мере действует как «крестный отец», чем как «правительство в ожидании». Соответственно, «Талибан» более не зависит от какого-то одного финансового потока для субсидирования своей деятельности. Добровольные пожертвования от благожелателей за пределами Афганистана по-прежнему играют определенную роль в финансовом состоянии этой группировки. Однако маловероятно, чтобы «Талибан» в значительной мере зависел от этого финансового потока. Внутри Афганистана «Талибан» получает активы из множества различных источников: от выращивания опийного мака и производства и транспортировки наркотиков, а также от инвестиций в компании, занимающиеся операциями по отмыванию денег, похищения людей ради получения выкупа, вымогательства у афганских предприятий, незаконной эксплуатации природных ресурсов и участия в другой преступной деятельности.

5. Описание всех аспектов приобретения активов движением «Талибан» выходит за рамки настоящего доклада. Главная цель заключается в освещении и обзоре одного из ключевых аспектов экономической деятельности «Талибана» — сотрудничества этой группировки с криминальными сетями в самом Афганистане. Принимая во внимание, что это сотрудничество развивается с 2001 года, дать в одном докладе полный или хотя бы сколько-либо полный обзор сотрудничества «Талибана» с преступными организациями в Афганистане во всей его полноте не представляется возможным. Настоящий доклад представляет собой, таким образом, первую систематическую попытку Группы проанализировать этот вопрос. Будучи первым шагом, он нацелен на разработку широкой типологии на основе конкретных примеров для руководства будущей работой Группы. Группа сосредоточит внимание на случаях, в связи с которыми процесс расследования или судебный процесс уже завершен, дабы не подорвать следственную работу, ведущуюся соответствующими властями правительства Афганистана или другими государствами-членами.

6. То обстоятельство, что «Талибан» сотрудничает с преступными группировками и использует традиционные криминальные методы, такие как отмывание денег, открывает новые, доселе не использовавшиеся возможности для эффективного применения санкций Совета Безопасности против включенных в перечень физических и юридических лиц. В Афганистане крупномасштабная организованная преступная деятельность распространяется и на незаконную, и на законную экономические сферы, а также на неофициальную и официальную финансовые системы. Осуществление преступных операций в Афганистане нередко обусловлено возможностью использования элементов официальной экономики, таких как реестры компаний, банковские счета и свидетельства о собственности. Поскольку санкционные меры, вводимые Советом Безопасности, представляют собой глобальное юридическое обязательство, они являются наиболее эффективными, если они используются против таких элементов официальной (и регулируемой) экономики.

7. При всей важности сохранения санкций и оказания давления в отношении высших руководителей «Талибана», сотрудничество между «Талибаном» и криминальными группировками, а также использование элементами «Талибана» преступных методов представляют собой долгосрочную проблему для Афганистана. Члены «Талибана», вовлеченные в преступную деятельность, не получают никакой политической или экономической выгоды от потенциального примирения между правительством Афганистана и высшим руководством движения «Талибан». Необходимо продолжать оказывать давление на них: как со стороны полиции Афганистана, так и за счет режима санкций Совета Безопасности. Это особенно справедливо с учетом усиливающихся проблем с точки зрения командования и управления, с которыми сталкивается высшее руководство в том, что касается отдельных групп в рамках этого движения (см., например, S/2013/656, пункт 13, S/2014/402, пункты 20–24, и S/2014/888, пункт 22).

III. «Талибан» и наркотики

A. Отношения между «Талибаном» и наркоторговцами

8. «Талибан» имеет давние и тесные отношения с незаконной наркоэкономикой в Афганистане. Еще при возникновении движения «Талибан» в начале 1990-х годов наблюдатели отметили внезапный резкий рост активов, имевшихся в распоряжении «Талибана», и задумались об их происхождении. Многие полагали, что этот рост активов объясняется исключительно всплеском добровольных пожертвований со стороны частных доноров, базирующихся в странах Залива. Другие доказывали, что эти активы были генерированы находившейся под контролем «Талибана» «мафией грузовых перевозок» в Афганистане. Наконец, критики «Талибана» стали обвинять региональные и глобальные заинтересованные стороны в прямом финансировании «Талибана». С тех пор были опубликованы мемуары ряда бывших и нынешних руководителей «Талибана», которые разъяснили ситуацию. Эти биографии ясно показывают, что с самого начала движение «Талибан» получало крайне важные финансовые ресурсы за счет наркокартелей, которые возглавляли три члена племени нурзай: Хаджи Башар Нурзай, Хаджи Биргит и Хафизулла Хан¹. Финансирование Хаджи Башаром Нурзаем имело кардинальное значение для движения, и Нурзай оставался важным советником муллы Омара, фигурирующего в перечне под именем Мохаммеда Омара Гулама Наби (TI.O.4.01), до самых последних дней существования режима². Экономический «царь» режима «Талибана» Мавлави Абдул Кабир, фигурирующий в перечне под именем Абдул Кабир Мохаммад Джан (TI.A.3.01), наладил тесные отношения с Хаджи Багчо — крупной фигурой в афганской наркоэкономике, родом из провинции Нангархар.

9. Отношения наркоторговцев с «Талибаном» не были чем-то постоянным и неизменным. Афганские чиновники, с которыми Группа беседовала в Кабуле в ноябре 2014 года, рассказывали, что объявленный «Талибаном» в июле 2000 года запрет на выращивание опийного мака в отношении урожая 2001 года объяснялся сочетанием ряда факторов: международным давлением на режим «Талибана», идеологическими соображениями, а также вызванным рыночной конъюнктурой стремлением уменьшить предложение. Эта концепция подкрепляется тем фактом, что до самых последних дней существования режима «Талибана» в Афганистане торговля опийным маком, производство героина и торговля им оставались законными в «Исламском Эмирате»³. Многие афганские собеседники утверждали, что огромные запасы после урожаев 1999 и 2000 годов были припрятаны ведущими членами «Талибана» и проданы с немалой прибылью в 2001 году. Помимо этого, права собственности на землю, принадлежавшие обремененным долгами фермерам, собирались лидерами режима «Талибана» и наркоторговцами после того, как фермеры не выполняли своих обязательств по более ранним кредитам, предоставлявшимся им в ожидании более высоких урожаев опийного мака (см. S/2014/402, пункт 50).

¹ Carlotta Gall, *The Wrong Enemy: America in Afghanistan, 2001–2014* (Houghton Mifflin Harcourt, New York, April 2014).

² Carlotta Gall рассказывает, как Хаджи Башар Нурзай выступал против оставления Кандагара в ходе встречи с муллой Омаром в конце ноября 2001 года в районе Майванд, провинция Кандагар.

³ Название политической структуры режима «Талибана» в Афганистане вплоть до 2001 года.

10. После падения режима «Талибана» наркоторговцы, как представляется, отделились от «Талибана» и пытались наладить рабочие контакты с новыми властями. Хаджи Башар Нурзай пытался сотрудничать с международными силами путем сдачи оружия⁴. Впоследствии он был арестован в Соединенных Штатах⁵, осужден по обвинению в торговле героином и приговорен к пожизненному тюремному заключению в 2009 году⁶. Большинство картелей, стоявших за этими торговцами, включая сети Хаджи Башара и Хаджи Багчо, продолжали активно действовать. Некоторые из членов племени нурзай утверждают, что их побудил вновь начать оказывать поддержку «Талибану» тот факт, что в 2002 году международные силы сделали своей мишенью наркоторговца Хаджи Бергета¹. Деревни племени нурзай в районах Панджваи и Зераи занимаются выращиванием опийного мака. Десять числящихся в перечне лидеров «Талибана» происходят из этих деревень, а еще 12 — из соседних уездов Майванд и Аргандаб⁷. Согласно УНП ООН, производство опийного мака в уездах Панджваи и Зераи выросло с 150 га в 2002 году до 8423 га в 2014 году. В уезде Майванд оно увеличилось с 1090 га в 2002 году до 16 228 га в 2014 году, благодаря чему он стал третьим по величине районом выращивания опийного мака в Афганистане⁸.

11. Участие «Талибана» в выращивании опийного мака и производстве и сбыте наркотиков в Афганистане можно классифицировать по двум основным видам отношений между преступными организациями и «Талибаном». Первый вид сводится к тому, что «Талибан» использует сети наркоторговцев для генерирования активов. В своем пятом докладе Группа упоминала компанию «Этехад беверидж компани Лтд.», действующую в провинции Кандагар. В том случае Абдул Хабиб Ализаи (TI.A.148.10), известный также как Ага Хан Ализаи, член «Талибана», участвующий в незаконной наркоторговле, использовал двух других наркоторговцев в провинции Кандагар — Атикуллу Ахмади Мохаммада Дина и его брата Садика Ахмади — для управления своими коммерческими и финансовыми делами. Впоследствии эти братья создали целый ряд компаний в

⁴ James Risen, “An Afghan’s path from US ally to drug suspect”, *New York Times*, 2 February 2007.

⁵ См., например, Frank Shanty, *The Nexus: International Terrorism and Drug Trafficking from Afghanistan* (Santa Barbara, Praeger, 2011).

⁶ Benjamin Weiser, “Afghan linked to Taliban sentenced to life in drug trafficking case”, *New York Times*, 1 May 2009.

⁷ Числящимися в перечне лицами из Панджваи являются Мохаммад Хассан Ахунд (TI.N.2.01), Яр Мохаммад Рахими (TI.N.15.01), Ник Мохаммад Дост Мохаммад (TI.N.19.01), Убайдулла Ахунд Яр Мохаммад Ахунд (TI.A.22.01 — умер), Мохаммад Ахмади (TI.A.31.01), Сайед Мохаммад Азим Ага (TI.A.57.01), Мохаммад Вали Мохаммед Эваз (TI.M.78.01 — умер), Джан Мохаммад Мадани Икрам (TI.M.119.01), Абдул Манан Мохаммад Исхак (TI.A.122.01) и Салех Мухаммед Какар Ахтар Мухаммад (TI.K.149.10). Числящимися в перечне лицами из Майванды являются Мохаммед Омар Гулам Наби (TI.O.4.01), Ахтар Мохаммад Мансур Шах Мохаммед (TI.M.11.01), Гуль Ага Ишакзай (TI.I.147.10), Ахмад Зия Ага (TI.A.156.12) и Мохаммад Аман Ахунд (TI.A.158.12). Числящимися в перечне лицами из Аргхандаба являются Сайед Мохаммад Хаккани (TI.N.6.01), Хидаятулла (TI.N.14.01), Абдул Джалиль Хаккани Вали Мохаммад (TI.A.34.01), Мохаммадулла Мати, также известен как мавлави Нанай (TI.M.68.01), Атикулла Вали Мохаммад (TI.A.70.01), Абдул Рахман Ага (TI.A.114.01) и Хамидулла Ахунд Шер Мохаммад (TI.N.118.01).

⁸ Единственными двумя районами с более значительными площадями, занятыми под опийный мак, являются Над-Али/Марджа (22 256 га) и Нахри-Сарадж (16 984 га) в Гильменде. См. UNODC, *Afghanistan Opium Survey 2014: Cultivation and Production*.

рамках классической операции по отмыванию денег, направляя выручку этих компаний обратно Абдулу Хабибу Ализаи (см. S/2014/888, пункт 55). Вторым примером первого вида отношений является Лахор Джан из Джалалабада, провинция Нангархар. 11 февраля 2014 года Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов Соединенных Штатов обозначило Лахора Джана в качестве крупного заправила наркобизнеса, участвующего в переводе денег для «Талибана» и других наркоторговцев через свою фирму, работающую по системе «хавала» и известную как меняльная контора «Лахор Джан Шанвари».

12. Второй вид сотрудничества касается афганских наркобаронов, которые используют доходы от незаконной торговли наркотиками в Афганистане для финансирования «Талибана». Одним из самых ярких примеров этой второй категории является Хаджи Джума Хан из провинции Кандагар. Хаджи Джума Хан был арестован в Индонезии в 2008 году и доставлен в Нью-Йорк, где ему были предъявлены обвинения в заговоре в целях распространения наркотиков с намерением оказывать поддержку террористической организации⁹. В 2009 году его сеть — организация Хаджи Джума Хана — была обозначена в качестве крупной иностранной наркоструктуры в соответствии с Законом Соединенных Штатов о выявлении иностранных наркобаронов¹⁰. Более того, в 2011 году Управление по контролю за иностранными активами обозначило меняльную контору «Нью Ансари мани иксейндж» и целый ряд поставщиков услуг и компаний в сфере денежного обслуживания в районе Залива как часть крупномасштабной операции по отмыванию незаконных доходов, в частности, организации Хаджи Джума Хана¹¹. Обозначение «Нью Ансари мани иксейндж» также пролило свет на второго крупного спонсора «Талибана» на юге Афганистана — Хаджи Азизулла Ализаи из провинции Гильменд. Управление по контролю за иностранными активами назвало Ализаи наркобароном в 2007 году¹⁰. Кроме того, в 2011 году Группа установила, что Ализаи является одним из самых известных финансистов «Талибана» (см. S/2012/683, сноска 40).

13. Финансирование «Талибана» через криминальных наркоторговцев не ограничивается южными провинциями Афганистана. В провинции Нангархар Хаджи Багчо, являющийся крупной фигурой в наркоторговле, также сотрудничал с «Талибаном» и финансировал его. В 2012 году он был приговорен к пожизненному заключению за сговор в целях распространения героина в Соединенных Штатах и за использование наркодоходов для финансирования, вооружения и снабжения «Талибана». Окружной судья Соединенных Штатов Эллен Хьювэлл в округе Колумбия распорядилась о том, чтобы Багчо отдал в казну 254 млн. долл. США в виде доходов от наркотиков наряду с его собственностью в Афганистане¹². В ходе расследования, приведшего к вынесению его приговора, было установлено, что «Багчо использовал часть своих наркодоходов для предоставления наличных средств, оружия и других предметов снаб-

⁹ United States District Court for the Southern District of New York, *United States of America v. Haji Juma Khan*, Sealed Indictment S1 08 Cr. 621.

¹⁰ United States Department of the Treasury Office of Foreign Assets Control, “An overview of the Foreign Narcotics Kingpin Designation Act (21 U.S.C. '1901–1908, 8 U.S.C. '1182) and Executive Order 12978 of October 21, 1995”, June 2010.

¹¹ Ibid., “Treasury designates New Ansari Money Exchange”, 18 February 2011.

¹² United States Department of Justice, “Haji Bagcho sentenced to life in prison on drug trafficking and narco-terrorism charges”, 12 June 2012.

жения бывшему губернатору провинции Нангархар, назначенному «Талибаном», и двум командирам «Талибана», ответственным за повстанческую деятельность на востоке Афганистана, дабы они могли продолжать свой «джихад» против западных войск и правительства Афганистана»¹³. Багчо был в состоянии получать немалые прибыли от наркоторговли. По оценкам, его доходы лишь в 2006 году составили примерно 250 млн. долл. США¹⁴.

14. В 2011 году Шах Мохаммад Баракзай был пойман афганскими силами и осужден за незаконную торговлю наркотиками¹⁵. Его сеть базировалась в Герешке, провинция Гильменд, и участвовала в таких аспектах наркооборота, как выращивание, производство и торговля. Хаджи Баз Мохаммад контролировал выращивание, «доктор» Абдул Хади держал под надзором переработку опиума в героин, а Мохаммад Вали в Кандагаре отмывал деньги посредством своих двух предприятий, которые работали по системе «хавала» и именовались «Нью Ахмади Лтд.» и меняльная контора «Мохаммад Вали»¹⁶. По заявлениям афганских должностных лиц, Шах Мохаммад Баракзай был также причастен к финансированию «Талибана» в провинции Гильменд¹⁷.

15. Преступный синдикат, которым руководил Хаджи Фатах Ишакзай и который базировался в провинции Гильменд, может считаться хорошим примером крупного наркоторговца, предоставляющего финансовые дотации и неденежные пожертвования «Талибану». Члены синдиката Ишакзая имеют близких родственников, сражающихся в рядах «Талибана». Кроме того, госпиталь, принадлежащий этому синдикату, предлагает бесплатное лечение боевикам «Талибана». Синдикат оказывает свою поддержку большей частью через Ахтара Мохаммада Мансура Шаха Мохаммеда (TI.M.11.01) и Абдула Хабиба Ализаи¹⁸.

16. К 2012 и 2013 годам относятся выявление и судебное преследование правительством Афганистана следующих лиц: Хаджи Гулама Хазрата, Хаджи Бахтавара, Хаджи Иссы, Хаджи Лала Джана, Хаджи Амира Гуля, Хаджи Амана (также известного как Лала Хан), Фатеха Хана, Хаджи Сарвара и Сайфуллы¹⁹. Наиболее известным наркоторговцем, против которого недавно было возбуждено уголовное преследование в Афганистане, является Хаджи Лал Джан. Он был схвачен и осужден в январе 2014 года, однако вскоре после осуждения он сумел бежать из тюрьмы²⁰. Хаджи Лал Джан — это также лицо, участвующее

¹³ United States Department of Justice, “Haji Bagcho convicted by federal jury in Washington, D.C., on drug trafficking and narco-terrorism charges”, 13 March 2012.

¹⁴ См. Lalit K Jha, “Afghan drug lord jailed for life in US”, *Pajhwok Afghan News*, 13 June 2012. См. также United States District Court for the District of Columbia, *United States of America v. Haji Bagcho*, Government’s memorandum in aid of sentencing, Crim. No. 06-334 (ESH), 4 June 2012.

¹⁵ Lalit K Jha, “US slaps sanctions on Afghan drug lords”, *Pajhwok Afghan News*, 21 June 2012.

¹⁶ United States Department of the Treasury Office of Foreign Assets Control, “Treasury sanctions Afghan narcotics trafficking network”, 20 June 2012. См. также Lalit K Jha, “US slaps sanctions” (see footnote 15).

¹⁷ Беседы Группы по наблюдению с афганскими должностными лицами, Кабул, ноябрь 2014 года.

¹⁸ Беседы Группы по наблюдению с афганскими должностными лицами, 2012 год.

¹⁹ См., например, Meer Agha Nasrat Samimi, “Powerful drug lords nabbed last year”, *Pajhwok Afghan News*, 28 March 2013.

²⁰ См., например, Tamim Hamid, “From a Kabul prison to a house in Quetta: Helmand violence funder’s spoor”, *The Afghanistan Express*, 12 August 2014. This Afghan newspaper was singled

как в наркоторговле, так и в движении «Талибан». Он является самым крупным финансистом боевиков «Талибана» в уезде Сангин, провинция Гильменд²¹. Как было указано в пятом докладе Группы, «Талибан» пытался на протяжении ряда лет установить контроль над этим районом и с этой целью предпринял значительные военные операции в 2014 году (см. S/2014/888, пункт 9). Следовательно, Хаджи Лал Джан считается весьма важным наркобароном, который занимает видное положение в движении «Талибан» в провинции Гильменд.

В. Активы, получаемые «Талибаном» напрямую от наркотиков

17. Помимо сотрудничества с наркоторговцами, «Талибан» подключается к цепочке поставок на каждом этапе наркооборота (выращивание, производство и сбыт) в Афганистане. В своем четвертом докладе Группа указывала, что «Талибан» взимает 10-процентный «ушр» (земельный налог) с дохода фермеров, выращивающих опийный мак, в провинции Гильменд (см. S/2014/402, пункт 50, и S/2012/683, пункт 37). В ходе обсуждений Группы с соответствующими должностными лицами правительства Афганистана на протяжении последних нескольких лет стало ясно, что это явление не ограничивается только провинцией Гильменд. Всякий раз, когда «Талибан» может оказывать давление посредством насилия на местное население, он облагает фермеров «налогом»²². Вместе с тем исследования также показывают, что такое «налогообложение» не является единообразным — это явление сложное и зависящее от местных обстоятельств²³.

18. «Талибан» получает доходы не только от того, облагает ли «ушр» выращивание опийного мака. Даже в тех провинциях, которые считаются «свободными от опийного мака», «Талибан» причастен к наркотикам. На юго-востоке Афганистана в 2012 и 2013 годах «Талибан» обложил налогом урожай марихуаны в провинции Пактия, развернув там подвижные группы мотоциклистов для сбора наличных средств с фермеров в зависимости от размеров их полей, занятых под марихуану²⁴.

19. Наконец, влияние «Талибана» также, очевидно, связано не только с выращиванием опийного мака, но и с наличием нарколабораторий. Афганские должностные лица указывали Группе на то, что учебные лагеря «Талибана» иногда размещаются вблизи героиновых лабораторий²⁴. Это явление было также отмечено руководством афганской полиции в феврале 2014 года во время боев в уезде Дишу²⁵. Вторым примером является то, что бои в середине 2014 года в провинции Гильменд были сосредоточены вокруг уезда Сангин.

out for alleged blasphemy in October 2014, and large-scale demonstrations forced its editor to flee Afghanistan.

²¹ Беседы Группы по наблюдению с высокопоставленным афганским сотрудником безопасности, Кабул, ноябрь 2014 года.

²² См., например, Gretchen Peters, *How Opium Profits the Taliban* (United States Institute of Peace, August 2009).

²³ См., например, David Mansfield, “‘From bad they made it worse’: the concentration of opium poppy in areas of conflict in the provinces of Helmand and Nangarhar” (Afghanistan Research and Evaluation Unit, May 2014).

²⁴ Беседы Группы по наблюдению с афганскими должностными лицами, ноябрь 2014 года.

²⁵ См., например, Shams Jalal, “Taliban run training camps near Pak border” *Pajhwok Afghan News*, 12 February 2014.

Афганские сотрудники безопасности пояснили Группе, что одной из причин, которой объясняются настойчивые усилия групп «Талибана» (отчасти их финансировал Хаджи Лал Джан) по установлению контроля над этим районом является сеть находящихся там героиновых лабораторий²⁶.

20. Сбыт опия и героина за пределами Афганистана существенно увеличивает стоимость наркотиков и поэтому является центральным элементом генерирования доходов в рамках незаконной наркоэкономики. «Талибан» получает прибыли и здесь. По словам афганских должностных лиц, «Талибан» является одним из главных гарантов продажи опиума-сырца и героина за пределами Афганистана²³.

21. Хаджи Котвал Нурзай является руководителем крупной афганской сети наркоторговли. Ему принадлежали несколько лабораторий по производству героина в провинциях Гильменд и Фарах. Он контролирует также мест по производству наркотиков в соседних с Афганистаном странах и в странах Залива. В начале 2008 года Хаджи Котвал установил тесные контакты с группами «Талибана» на предмет оказания материально-технической и финансовой поддержки. Он закупал оружие и доставлял его боевикам «Талибана». Взамен «Талибан» не мешал контролируемому Котвалом выращиванию опийного мака в Афганистане. Кроме того, «Талибан» способствовал перевозке наркотиков через провинцию Гильменд и через границу Афганистана. Хаджи Котвал был назначен «Кветтской шурой» «Талибана»²⁷ для сбора «заката» (благотворительная милостыня) от других наркоторговцев, действующих в Гирди-Джангл. Взамен боевики «Талибана» обеспечивали безопасность для грузов наркотиков, отправляемых Хаджи Котвалом. 19 мая 2009 года во время одной из операций в Афганистане было уничтожено приблизительно 3150 кг принадлежавшего ему опиума. 31 мая 2013 года Хаджи Котвал Нурзай был обозначен правительством Соединенных Штатов в качестве крупного иностранного наркоторговца²⁸.

IV. «Талибан» и незаконная эксплуатация природных ресурсов

22. Разработка природных ресурсов имеет центральное значение для будущего экономического развития Афганистана. В своей речи при вступлении в должность 29 сентября 2014 года президент Афганистана Ашраф гани Ахмадзай подчеркнул, что «важное местоположение, водные, природные и людские ресурсы [страны] будут способствовать глубоким экономическим преобразованиям в стране». Этой теме посвящено немало литературы, выпущенной самыми различными организациями²⁹. Все чаще в литературе рассматриваются

²⁶ Беседы Группы по наблюдению с афганскими сотрудниками безопасности, Кабул, ноябрь 2014 года.

²⁷ Также известна как «Кандагарская шура». «Кветтская шура» — это термин, обычно используемый для описания самого старшего руководства «Талибана», однако он не означает никакого фиксированного географического местоположения.

²⁸ Financial Action Task Force, *“Financial flows linked to the production and trafficking of Afghan opiates”*, June 2014.

²⁹ См., например, Oli Brown and Erin Blankenship, *Natural Resource Management and Peacebuilding in Afghanistan* (United Nations Environment Programme, May 2013); Renard Sexton, *Natural Resources and Conflict in Afghanistan: Seven Case Studies, Major Trends and Implications for the Transition* (Afghanistan Watch, July 2012); Abdul Ghafar Rassan,

также вопросы управления внутри Афганистана и эксплуатации природных ресурсов³⁰. Хотя положение в области безопасности упоминается в значительной части этой литературы, нигде не делается попытка систематизировать информацию о том, как «Талибан» генерирует доходы от эксплуатации природных ресурсов.

23. Сейчас на основе проведенных исследований и бесед с правительственными чиновниками, специалистами из неправительственного сектора и заинтересованными сторонами из частного сектора в Афганистане можно вынести довольно подробную экспертную оценку³¹. Имеющаяся в настоящее время в распоряжении Группы информация указывает на то, что проникновение «Талибана» в сектор природных ресурсов имеет глубокие корни, а его вымогательство средств из этого сектора — довольно широкое распространение. Частные заинтересованные стороны информировали Группу о том, что «Талибан» и другие группы регулярно угрожают горнорудным и горнодобывающим компаниям по всей стране. В одном случае пришлось остановить лицензированную правительством деятельность по добыче полезных ископаемых, поскольку компании, которая вела работы, одновременно угрожали представители «Талибана», Сети Хаккани (TE.H.12.12) и боевики из «Хизб-и-Ислами Гулбуддин» — группы, возглавлявшейся Гулбуддином Хекматияром (QI.H.88.03). Все эти три группы грозили насилием, если компания не будет им платить, и требовали, чтобы компания не выплачивала налоги правительству Афганистана и или другим, конкурирующим, группировкам. Поскольку это создало неразрешимую проблему для компании, она вообще прекратила свою деятельность. В настоящее время компания не может выполнить свои обязательства согласно полученной ею правительственной лицензии. За контроль над ресурсами в этом районе сейчас борются три группировки: «Талибан», Сеть Хаккани, «Хизб-и-Ислами Гулбуддин»³².

24. В горнодобывающем секторе наблюдаются три основных вида причастности «Талибана». Во-первых, как представляется, «Талибан» непосредственно участвует в добыче природных ресурсов в стране. Во-вторых, «Талибан» вымогает или пытается вымогать деньги у имеющих правительственную лицензию или нелицензированных горнорудных предприятий. В-третьих, «Талибан» выступает в роли «поставщика услуг» для нелицензированных горнорудных предприятий в стране.

A Comprehensive Study of Marble Industry in Afghanistan (Afghanistan Investment Support Agency, Kabul, April 2012); Melissa Skorka, “Afghanistan’s untold success story”, *Foreign Policy*, 22 October 2013; and Mining Communication Ltd. “*Mining Journal Special Publication Afghanistan*”, London, 2006.

³⁰ См., например, Matthew P. Dearing and Cynthia Braden, “Robber barons rising: the potential for resource conflict in Ghazni, Afghanistan”, *Journal of Security and Development*, vol. 3, No. 1 (2014); Wilton Park, “Beyond extractive sector transparency: driving prosperity and stability through good governance”, conference report (March 2014); Integrity Watch Afghanistan, “Chromite extraction in Kunar, factor of [in]stability: case study” (November 2013); Global Witness, *Building for the Long Term: Avoiding the Resource Curse in Afghanistan* (Kabul, February 2014); and Angela Hawken and Jonathan Kulick, *Comparative Study of Mining-Sector Governance* (Integrity Watch Afghanistan, Kabul, 2014).

³¹ Этим контактам содействовало правительство Афганистана.

³² Беседа с афганскими заинтересованными сторонами из частного сектора, Кабул, ноябрь 2014 года.

25. В первом случае «Талибан» в силу своего длительного присутствия или контроля над той или иной конкретной территорией участвует в добыче природных ресурсов. В своем четвертом докладе Группа рассказала о непосредственном участии «Талибана» в добыче мраморного оникса на юге провинции Гильменд. В богатых мрамором южных районах этой провинции «Талибан» осуществляет прямой контроль над по меньшей мере 35 действующими горнорудными предприятиями, через которые он добывает значительный объем мраморного оникса, контрабандным путем вывозит его из страны и, используя поддельные документы о происхождении, выбрасывает его на глобальный рынок мраморного оникса (см. S/2014/402, пункты 51–55).

26. В таких ситуациях «Талибан» получает максимальные прибыли. Но для таких операций необходимо иметь прямой и длительный контроль над территорией, на которой расположены места добычи, и над маршрутами, по которым можно доставлять взрывчатые вещества для карьеров и вывозить мраморный оникс из страны. Однако «Талибан» может извлекать выгоду из добычи природных ресурсов, полудрагоценных и драгоценных камней даже в том случае, когда он не может обеспечить длительный контроль над территорией, где находятся эти ресурсы. В этих районах можно наблюдать второй вид участия «Талибана». Здесь он занимается вымогательством средств у горнорудных предприятий, используя свою способность создавать обстановку отсутствия безопасности и прибегать к целевому насилию в отношении компаний и заинтересованных сторон из частного сектора.

27. Примером этого второго вида является ситуация в местах добычи ляпис-лазури в уезде Коран-о-Мунджан в провинции Бадахшан. Этот уезд на юге Бадахшана не имеет никакой особой военной или политической значимости для движения «Талибан». Согласно официальным данным правительства Афганистана, население уезда почти на 100 процентов составляют таджики³³, а это свидетельствует о том, что уезд можно считать оплотом сил, противостоящих «Талибану». Тем не менее Группа отметила регулярные и последовательные военные усилия «Талибана» по сохранению контроля над подъездными путями, ведущими к местам добычи ляпис-лазури, в 2013 и 2014 годах³⁴. В настоящее время эти копи разрабатываются различными лицами, не имеющими официального разрешения от правительства Афганистана.

28. По словам секторальных специалистов, с которыми Группа консультировалась в Кабуле в ноябре 2014 года, «Талибан» вымогает ежегодно в общей сложности примерно 1 млн. долл. США у лиц, желающих разрабатывать копи в уезде Коран-о-Мунджан. Эти лица готовы платить такую сумму «Талибану» в обмен на разрешение заниматься разработками и чтобы не опасаться нападений со стороны «Талибана». Помимо этого, «Талибан» вымогает в среднем 60 000 афгани (примерно 1200 долл. США) за каждый грузовик добытой ляпис-лазури, когда она вывозится с места добычи. Хотя в настоящее время нет никаких официальных правительственных данных относительно ежегодной добычи ляпис-лазури, отраслевые специалисты полагают, что общий объем составляет от 200 до 300 грузовиков в год. Соответственно, согласно этим оцен-

³³ Ministry of Rural Rehabilitation and Development of Afghanistan, “Summary of district development plan, Keran wa Menjan district, Badakhshan Province”, May 2008.

³⁴ Беседы Группы по наблюдению с афганскими сотрудниками безопасности в 2013 году и в феврале и ноябре 2014 года.

кам, «Талибан» может получать еще от 240 000 до 360 000 долл. США в год за счет транспортных операций³⁵.

29. Хотя суммы, которые «Талибан» может получать за счет добычи ляпис-лазури в уезде Коран-о-Мунджан, не представляются особенно большими, важно учитывать то, что в этом уезде находятся самые богатые копи ляпис-лазури в стране. Следовательно, «Талибан» занимается вымогательством в самом центре добычи ляпис-лазури в Афганистане. Он лишает правительство Афганистана большей части доходов от разработки этих ресурсов. Аналогичные поборы, как представляется, мешают добыче хромовой руды в провинциях Логар, Вардак, Пактика и Хост. В одном случае пока не подтвержденная информация, переданная Группе, указывает на то, что доля «Талибана» составляет примерно две трети от общего объема выручки от нелегальной добычи хромовой руды в провинции Пактика³⁵.

30. В рамках третьего вида участия «Талибана» в добывающем секторе Афганистана местные группы «Талибана» выступают в роли как бы «поставщиков услуг» для нелегальных горнорудных предприятий. Например, в Джагдалаке, провинция Кабул, ведется нелегальная деятельность по добыче рубинов. Здесь «Талибан», как представляется, выступает в качестве содействующей стороны для операций по добыче, обеспечивая безопасность за счет того, что он не дает правительственным силам возможности установить контроль над районом, в котором находятся рудники. За эту «услугу» «Талибан» требует примерно 15 процентов от выручки различных горнорудных предприятий. Эти деньги отправляются напрямую руководству «Талибана» за пределами страны. Поскольку эти горнорудные операции не имеют официального разрешения, не существует никаких правительственных данных относительно количества рубинов, добываемых в Джагдалаке. Вместе с тем, по оценкам отраслевых специалистов, общие доходы от нелегальной добычи рубинов в Джагдалаке могут составлять до 16 млн. долл. США в год³⁶. Помимо денег, выплачиваемых «Талибану» за ограничение правительственного контроля, местные группы «Талибана» получают дополнительный «гонорар» за перевозку этих незаконно добытых рубинов по территории Афганистана и через границу³⁷. По имеющимся сведениям, эти местные группы «Талибана» взимают 20 процентов от выручки за транспортировку камней. Наконец, оказываемые «Талибаном» «услуги по контрабандному провозу» нелегальных драгоценных камней, как представляется, распространяются на перевозку незаконно добытых изумрудов из северных районов Афганистана³⁸ по ценам, схожим с теми, которые взимаются за транспортировку рубинов³⁹.

³⁵ Беседа Группы по наблюдению с секторальным специалистом, Кабул, ноябрь 2014 года.

³⁶ Мировой рынок рубинов, согласно сообщениям, поглощает в настоящее время меньшее количество афганских рубинов, поскольку объем добычи в других странах-производителях является более значительным и более дешевым. Поэтому реальные доходы, возможно, являются более низкими. Беседа Группы по наблюдению с секторальными специалистами, Нью-Йорк, 28 июля 2014 года.

³⁷ См., например, *Pajhwok Afghan News*, "Jagdalak rubies end up in Peshawar", 14 April 2014.

³⁸ См., например, *Pajhwok Afghan News*, "Panjsher emerald mine in a state of neglect", 16 September 2014.

³⁹ Беседы Группы по наблюдению с афганскими сотрудниками безопасности и секторальными специалистами, Кабул, ноябрь 2014 года.

V. «Талибан» и похищения с целью получения выкупа

31. Использование «Талибаном» похищений в качестве механизма получения доходов демонстрирует стремление этой группировки стать, по крайней мере отчасти, преступным картелем, несмотря на то что публично пропагандистский аппарат «Талибана» пытается изображать движение в другом свете. В последних трех изданиях «внутреннего руководства» (*«лайеха»*) «Талибана» подчеркивается, что не следует заниматься похищениями ради получения выкупа⁴⁰. Тем не менее в период с 2003 по 2014 год «Талибан» регулярно и все в больших количествах похищал афганцев и иностранцев в Афганистане. Часто это происходило следующим образом: небольшая группа талибов останавливала общественное транспортное средство на главной дороге и вытаскивала из него людей, которые, по их мнению, не поддерживали повстанческое движение. Некоторых из этих людей казнили на месте, но чаще удерживали под стражей где-то поблизости и требовали выкуп у их родственников. С 2005 года на дороге между Кандагаром и Гератом и с 2006 года на дороге между Кабулом и Кандагаром такие акции совершались регулярно⁴¹. В подавляющем большинстве случаев для освобождения заложников требовалось вмешательство местных старейшин и давление со стороны других членов общины, что демонстрирует местные корни большинства групп «Талибана».

32. На начальном этапе похищения были большей частью операциями по принципу «наскок-отскок», и главное внимание уделялось личным пожиткам жертв, т.е. они были скорее бандитскими по своему характеру, чем операциями с политическим оттенком. В полдень 11 марта 2005 года на главной дороге вблизи района Герешк, провинция Гильменд, «Талибан» — по приказу муллы Ахтара Османи (бывшего военного командира «Талибана», умершего 19 декабря 2006 года) — похитил четырех албанских граждан, работавших на компанию «Эколог», которая оказывала поддержку Международным силам содействия безопасности (МССБ), и расстрелял их в тот же день. Исполнители этого акта из «Талибана» были в полицейской форме⁴². Другой пример: 27 декабря 2005 года два афганца, работавшие на международные вооруженные силы в городе Калат, провинция Забуль, были похищены среди бела дня на главной рыночной площади вблизи базы Провинциальной восстановительной команды. Согласно полученным сведениям, у них было с собой более 5000 долл. США. Похитители объявили сторонним наблюдателям, что в Калате находится 300 талибов и что они убьют каждого, кто сотрудничает с иностранцами в провинции. В результате этого инцидента город, по сути дела, был закрыт почти целиком на два дня — 27 и 28 декабря 2005 года. Тела этих двух человек не были найдены⁴².

33. В большинстве случаев «Талибан» также использовал эту тактику для демонстрации своего влияния в том или ином районе и для принуждения местных жителей к тому, чтобы они признавали это влияние. В первую очередь действия талибов направлялись против тех общин, которые не хотели подчиняться их влиянию. 28 июня 2005 года «Талибан» похитил сына крупного землевладельца-хазарейца в Халадже, уезд Гизаб, провинция Урузган. Чтобы до-

⁴⁰ Подлинные тексты этих руководств за 2009, 2010 и 2013 году имеются в распоряжении Группы по наблюдению.

⁴¹ Беседа Группы по наблюдению с афганскими сотрудниками безопасности, 2013 год.

⁴² Информация, представленная правительством Афганистана.

биться освобождения своего сына, землевладелец должен был предоставить местному «Талибану» оружие и денежный выкуп, а также признать «власть» «Талибана»⁴¹. 25 ноября 2006 года в уезде Шахваликот, провинция Кандагар, «Талибан» похитил 12 местных жителей в попытке заставить их родственников оказывать поддержку повстанцам. 21 ноября 2006 года в уезде Багран, провинция Гильменд, «Талибан» похитил двух пакистанских журналистов, утверждая, что у них не было «надлежащих бумаг для въезда в Афганистан», и через пять дней освободил их в целости и сохранности⁴².

34. После первых президентских выборов в Афганистане в 2004 году три сотрудника Организации Объединенных Наций, занимавшиеся вопросами выборов, были похищены в Кабуле 28 октября 2004 года. Похищение было совершено небольшой группой профессиональных преступников, которые впоследствии связались с фракцией «Талибана» «Джаиш-уль-Муслимин», которой руководил Сайид Акбар Ага. Среди выдвинутых этой группой публичных требований было требование о выводе иностранных вооруженных сил и об освобождении двух десятков плененных талибов; провозглашались и другие политические цели. Вместе с тем в ходе фактических переговоров речь шла исключительно о выкупе якобы в размере 3 млн. долл. США, который так и не был выплачен⁴³. Замешательство в рядах группы, удерживавшей заложников, и усиливавшееся давление на банду со стороны афганских сил безопасности в Кабуле привели к освобождению всех трех заложников 23 ноября 2004 года. Пакистан арестовал Сайида Акбара Агу прямо в его квартире в Карачи в январе 2005 года и выдал его Афганистану⁴⁴.

35. Группу, ответственную за совершенное в 2004 году в Кабуле похищение, возглавлял Наджибулла, сын Абдуллы, также известный под именем Раис Худаидад, родом из провинции Хост. В последовавшие за этим похищением годы эта сеть продолжала заниматься разбоем, кражами и похищениями. Наджибулла и его банда выбирали для себя в качестве целей богатых афганских бизнесменов и иностранных работников, занимавшихся оказанием помощи, равно как и различные учреждения (включая учреждения по микрокредитованию). Кроме того, эта сеть убила полицейского в Кабуле и содействовала Сети Хаккани в сборе информации в порядке подготовки к нападениям. По крайней мере один раз она попыталась похитить иностранца и передать этого заложника Сети Хаккани. Раис Худаидад был схвачен афганскими силами безопасности в сентябре 2014 года⁴².

36. Начиная с 2005 года количество международных заложников, которых «Талибан» захватывал исключительно ради получения доходов, увеличилось, и, согласно полученным сведениям, в ряде случаев выкуп действительно выплачивался. Общая сумма выплаченных выкупов составила, по оценкам, по меньшей мере 16 млн. долл. США, хотя «Талибан» утверждает, что получил больше 20 млн. долл. США⁴¹. Крупными фигурами «Талибана», причастными к случаям похищений ради получения доходов с 2005 года, являются мулла Ма-

⁴³ Информация, представленная правительством Афганистана. См. также Sayyed Mohammad Akbar Agha, *I am Akbar Agha: Memories of the Afghan Jihad and the Taliban* (Berlin, First Draft Publishing, 2013).

⁴⁴ Сайид Акбар Ага был осужден Верховным судом Афганистана и приговорен к 16-летнему тюремному заключению. Он был помилован президентом Хамидом Карзаем и освобожден 2 апреля 2010 года с тем условием, что он будет оставаться в Кабуле. В мае 2014 года он создал еще одно политическое движение под названием «Путь к спасению Афганистана».

тин (скончался 4 сентября 2007 года), мулла Абдулла Джан, «теневой» губернатор района Карабаг (скончался 18 сентября 2007 года), мулла Садр Ибрагим, мулла Насир и мулла Низамуддин (скончался в декабре 2007 года)⁴¹.

37. Все чаще и чаще при похищении людей «Талибан» или преступные группы, действующие от его имени, используют мантию идеологического конфликта или политические требования в качестве прикрытия для получения выкупа. В первые годы мятежа жертвы определялись по таким факторам, как наличие контрактов с правительством или международным сообществом либо принадлежность к этническим или племенным группам, которые, как считалось, не поддерживали «Талибан». С течением времени, однако, похитители переместили свое внимание с использования похищений в качестве средства запугивания и устрашения на выбор ценных с финансовой точки зрения международных целей или зажиточных местных афганцев, за которых можно ожидать выплаты все более значительного выкупа⁴⁵.

38. Один такой пример относится к началу 2013 года, когда зажиточный торговец из Гардеза в провинции Пактия был похищен на пути в провинцию Логар. Он никогда не поддерживал контактов ни с правительством, ни с международными вооруженными силами. Похитители перевезли его на север Вазиристана, Пакистан. Его родственники повели переговоры с Абдулом Латифом Мансуром (TI.M.7.01), назначенными «Талибаном» «теневым» губернатором провинции Пактия. В конечном итоге он был освобожден только после того, как «Талибан» получил значительный выкуп. После освобождения жертва заявила, что его держали люди, специализирующиеся на захвате заложников, но не являющиеся членами «Талибана»⁴⁵.

VI. «Талибан и другие виды организованной преступности»

39. Общий обзор организованной преступности в Афганистане показывает, что помимо незаконной наркоэкономики, участия в работе добывающего сектора и похищений ради получения выкупа, существует проблема наличия многочисленных групп — от городских банд, занимающихся похищением людей, до сельских бандитов, а также банд, специализирующихся на торговле людьми и на незаконной иммиграции, включая афганцев, которые хотят уехать за границу, например для работы в Европе⁴⁶. Беседы Группы по наблюдению с соответствующими должностными лицами правительства Афганистана указали на тесную связь между «Талибаном» и организованной преступностью в Афганистане на нескольких уровнях. На самом базовом уровне отсутствие безопасности, порождаемое военными и террористическими операциями «Талибана», затрудняет работу афганской полиции по борьбе с общей преступностью в стране⁴⁷.

⁴⁵ Беседа Группы по наблюдению с международным специалистом по вопросам похищения людей ради получения выкупа, 2013 год.

⁴⁶ Статистические данные по преступности в Афганистане за 2013–2014 годы, предоставленные Группе по наблюдению афганскими правительственными чиновниками, Кабул, ноябрь 2014 года.

⁴⁷ Беседа Группы по наблюдению с высокопоставленными афганскими чиновниками полиции, Кабул, ноябрь 2014 года.

40. Помимо этой связи на самом низком уровне между «Талибаном» и криминальной деятельностью, имеются также примеры стратегического использования «Талибаном» криминальных методов, таких как операции по отмыванию денег через подставные компании, которые «Талибан» начал применять еще до того, как был отстранен от власти в Афганистане в 2001 году. Наиболее показательным в этой категории является пример Хаджи Абдула Баки Бари (также известного как Раис Абдул Бари). Бари был обозначен как финансист «Талибана» Управлением по контролю за иностранными активами в 2012 году⁴⁸. Уже давно Бари был одним из ведущих специалистов по отмыванию денег для руководства «Талибана». Например, в период пребывания режима «Талибана» у власти «Талибан» перевел Бари 2,8 млн. долл. США с одного из счетов в Европе, чтобы предотвратить замораживание этих активов в Европе⁴⁹.

41. В 2002 году, опираясь на эти установившиеся и проверенные отношения, мулла Омар и Усама бен Ладен (скончался в 2011 году) предоставили Бари значительные активы в размере свыше 160 млн. долл. США в целях создания ряда подставных компаний в Афганистане и за его пределами, чтобы не дать новому правительству Афганистана возможности заморозить эти активы⁴⁸. В 2006 году пакистанские СМИ сообщили о том, что правительственные власти Пакистана заморозили 31 индивидуальный банковский счет и еще 15 банковских счетов, имевших отношение к двум компаниям в Пакистане, которые контролировались Бари⁴⁸. Эти операции пакистанских сил безопасности указывают на значительные масштабы проводившихся Бари операций по отмыванию денег для руководства «Талибана» за пределами Афганистана. Пример Бари также подчеркивает то, какую проблему сотрудничество «Талибана» с профессионалами, занимающимися отмыванием денег, создает для финансовых инспекций в Афганистане и в регионе. Группа будет и далее систематически участвовать в соответствующих инициативах Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и во втором этапе инициативы «Парижский пакт» УНП ООН, который направлен на обнаружение и блокирование финансовых потоков, связанных с незаконным оборотом опиатов.

42. Как можно видеть на примере Хаджи Абдула Баки Бари, «Талибан» имеет признанную историю использования криминальных методов для предотвращения потенциального давления за счет санкционных мер. Следует ожидать, что «Талибан» и криминальные группы, сотрудничающие с ним, будут и далее гибко реагировать на применяемые к ним санкции. Поэтому представляется необходимым, чтобы Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1988 (2011), был постоянно в курсе самых последних изменений в этой области.

43. Группа по наблюдению рекомендует Комитету уполномочить Группу в тесном сотрудничестве и координации с правительством Афганистана регулярно подготавливать для Комитета конфиденциальные обновленные сведения, в зависимости от обстоятельств, для отслеживания последних событий в этой области, выявления потенциальных слабостей в усилиях «Талибана» по генерированию доходов и разработки потенциальных рекомендаций относительно противодействия этой угрозе.

⁴⁸ United States Department of the Treasury Office of Foreign Assets Control, "Treasury imposes sanctions on individuals linked to the Taliban and Haqqani Network", 17 May 2012.

⁴⁹ См., например, Bill Roggio, "US adds Taliban financier, Haqqani Network operative to terror list", *The Long War Journal*, 17 May 2012.

VII. Разработка потенциальных контрмер

44. Как отмечалось на протяжении всего настоящего доклада, сотрудничество «Талибана» с криминальными группировками внутри Афганистана и использование им преступных методов и тактики, таких как вымогательство и отмывание денег, создают значительную проблему для полиции и судебных органов Афганистана. С 2013 года Афганистан неуклонно расширяет сотрудничество с Международной организацией уголовной полиции (Интерпол). Например, Национальное центральное бюро Интерпола в Афганистане недавно обеспечило электронную связь четырех международных аэропортов страны и 11 официальных пунктов пересечения сухопутной границы с центральными базами данных Интерпола в Лионе, Франция. Это позволяет афганским пограничникам в этих аэропортах и на этих пунктах пересечения границы проверять лиц, въезжающих в пределы страны, с использованием информации, содержащейся в различных уведомлениях и базах данных Интерпола⁵⁰. Кроме того, Национальное центральное бюро Интерпола в Афганистане регулярно использует специальные уведомления Интерпола — Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для проверки въезжающих в страну лиц⁵¹. Будучи всемирной организацией сил полиции, Интерпол предлагает возможности для борьбы с угрозой, проистекающей из сотрудничества «Талибана» с организованной преступностью. Кроме того, используемые Интерполом средства могут действительно усиливать давление, оказываемое на фигурирующих в перечне физических и юридических лиц через санкционные меры Совета Безопасности.

45. Группа в сотрудничестве и координации с правительством Афганистана, а также Национальное центральное бюро Интерпола в Афганистане будут заниматься разработкой ряда конкретных и осуществимых рекомендаций, сконцентрированных на противодействии угрозе, возникающей вследствие сотрудничества «Талибана» с организованной преступностью в Афганистане. В свое время Группа доложит о них Комитету.

Содействие широкому обсуждению

46. Группа будет рада комментариям к содержащимся в настоящем докладе аналитическим оценкам и предложениям. Комментарии можно направлять по адресу 1988mt@un.org.

⁵⁰ Беседа Группы по наблюдению с Национальным центральным бюро Интерпола в Афганистане, Кабул, ноябрь 2014 года.

⁵¹ Статистика, регулярно предоставляемая Интерполом Секретариату.